

Малыш еще не знал, что на него пускает слюни злой дракон, он улыбался и выпускал пузыри с запахом молока.

Чжу Ю взял маленькую ручку ребенка и сжал ее в маленький кулачок, такой маленький, что его можно было уместить в рот за один укус. Чжу Ю тайно взглянул на застывшего Пэй Юнь Шу и, видя, что тот странно смотрит на него, открыл рот и попытался засунуть в рот кулачок ребенка.

«Чжу Ю...», — сказал Пэй Юнь Шу сквозь стиснутые зубы, — «Отпусти его».

Сказав Чжу Ю, что детей нельзя есть, хотя Чжу Ю и перестал пытаться ощутить вкус маленького кулачка ребенка, он все еще не сводил глаз с малыша. В глазах Пэй Юнь Шу дракон явно все еще хотел что-то сделать с ребенком.

Пэй Юнь Шу осторожно передал миску и ложку Хуа Юэ, затем вытащил Чжу Ю за дверь и преподал ему суровый урок.

После урока Чжу Ю вспомнил, что он был ребенком несколько месяцев назад, и спросил: «Я выглядел так же восхитительно?»

Теперь он высокий, у него красивое лицо и глубокие глаза. Его животный облик тоже очень большой. Кто посмеет его съесть?

«Ты все еще хочешь, чтобы тебя съели другие?», - хмыкнул Пэй Юнь Шу: «Тебя следует есть вареным или жареным?»

Чжу Ю распахнул глаза: «Ты хочешь меня съесть?»

Пэй Юнь Шу сердито сказал: «Я не ем ни людей, ни монстров!».

Он явно разозлился.

Чжу Ю подумал о методах преодоления трудностей, описанных в книгах, которые он читал, а затем подумал о слухах, которые он услышал на улице несколько дней назад, и взял Пэй Юнь Шу за руку: «Юнь Шу, на западном берегу есть знаменитая гора, и есть высокий павильон на горе, который очень известен...».

Он выглядел немного нерешительным, но очень крепко держал руку Пэй Юнь Шу: «Я хочу пойти туда с тобой».

Пэй Юнь Шу дернул рукой: «Я не пойду».

Чжу Ю поджал губы, поднес его руку к губам и поцеловал ее, глубоко глядя на него и липко сказал: «Муж мой... Юнь Шу».

Выражение лица Пэй Юнь Шу осталось неизменным, но его лицо покраснело: «Теперь, когда в доме внезапно появился ребенок, все в растерянности. Если мы с тобой уйдем, они не справятся без нас».

Чжу Ю был бескомпромиссен и упорно ждал его согласия.

Пэй Юнь Шу спросил: «Зачем нам идти на эту гору?»

Услышав это, кончики ушей Чжу Ю покраснели.

Пэй Юнь Шу с удивлением посмотрел на его полыхавшие уши, затем посмотрел на спокойное выражение лица, а затем еще раз взглянул на уши.

Чжу Ю, этот бесстыдный дракон действительно застенчив?

У него что-то с глазами или солнце сегодня взошло с запада?

Пэй Юнь Шу потер глаза, но покраснение на ушах Чжу Ю совсем не прошло. Он долго смотрел на его уши, Чжу Ю повернул голову и попытался спрятать их под волосами. Чем больше он вел себя так, тем страннее себя чувствовал Пэй Юнь Шу. Он повернулся к Чжу Ю и наклонился, чтобы посмотреть на лицо Чжу Ю.

Не только уши Чжу Ю были красными, но и его лицо покрылось ярким румянцем.

Пэй Юнь Шу не мог в это поверить, но он решил подразнить и сказал: «Чжу Ю, ты покраснел».

Чжу Ю сказал приглушенным голосом: «Вовсе нет».

Он снова слегка отвернулся, избегая взгляда Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу последовал за ним и засмеялся: «Ты действительно весь красный, и твои уши тоже красные. Я действительно не ожидал, что ты будешь таким. Возможно ли... Чжу Ю ты на самом деле очень застенчивый?»

Чжу Ю дразнили, он слегка поднял голову, взглянул на него и молча кивнул.

Пэй Юнь Шу подошел ближе, наклонился ниже и улыбнулся: «Почему ты стесняешься?»

Чжу Ю медленно сказал: «У тебя воротник распахнулся».

Пэй Юнь Шу на мгновение был ошеломлен и подсознательно посмотрел на свой воротник. Только тогда он понял, что ослабил свою одежду, когда лежал на кровати во время кормления ребенка. Теперь вырез давал четкий обзор. Дракон мог видеть все, что следует видеть и чего не следует.

Пэй Юнь Шу выпрямился, его руки и ноги застыли, лицо тоже покраснело.

Чжу Ю сказал: «Твоя кожа как у цветов персика выглядит вкуснее чем у ребенка».

Он правда старался не смотреть, но Пэй Юнь Шу подошел ближе, что невольно заставило его видеть.

Лицо Пэй Юнь Шу менялось снова и снова, но он не мог сказать Чжу Ю: «Не смотри, это нехорошо».

Потому что Чжу Ю действительно старался не смотреть, именно он сам наклонился к Чжу Ю, как будто намеренно пытался ему это показать.

«Детей есть нельзя, — это было единственное, что он сказал. - И тебе не разрешается разговаривать с ребенком».

Чжу Ю сказал: «Я не ем младенцев, мне нравятся цветы персика. Они выглядят восхитительно и имеют восхитительный вкус. Они самые лучшие».

Пэй Юнь Шу прищурился на него. Его фигура внезапно мелькнула и исчезла. Через мгновение Пэй Юнь Шу вернулся, окутанный ветром. Он держал в руке куст цветущих персиковых цветов, одной рукой потянул Чжу Ю вниз за шею, а другой вежливо засунул горсть цветов ему в рот: «Тогда съешь еще».

Пэй Юнь Шу велел Чжу Ю съесть все цветы персика. После того, как губы Чжу Ю окрасились в цвет сока, Пэй Юнь Шу вернулся в комнату, чувствуя себя отдохнувшим. Трое взрослых мужчин в комнате окружили кровать, играя с ребенком. Малыш время от времени хихикал и смеялся, очень милый и живой.

Увидев, как он вошел, выражение лица господина Цинфэна застыло, он бесконтрольно взглянул на него краем глаза и прошептал: «Я принесу немного горячей воды».

Байли Гэ и Хуа Юэ отошли в сторону: «Об этом ребенке нужно заботиться очень осторожно. Даже не глядя на него, можно сказать, холодно ли ему, голоден или хочет пить».

Пэй Юнь Шу шагнул вперед, сел рядом с ними, а затем начал играть с ребенком. Он слегка пощекотал пальцами подбородок ребенка, и тот показал беззубую беззащитную улыбку.

«Ему чрезвычайно повезло, — сказал Пэй Юнь Шу с мягким видом, — он не погиб даже во льду и снегу. Он может есть и пить, и он не боится незнакомцев. Он определенно совершит великие дела в будущем».

Ребенок заагукал и потянулся, чтобы схватить прядь длинных волос Пэй Юнь Шу, словно подтверждая то, что он сказал.

Пэй Юнь Шу это позабавило, и он взял ребенка за руку: «Ты все понимаешь?»

Ручки ребенка мягкие, как хлопок, их приятно держать в руках: они мягкие, восковые и кажутся очень вкусными.

Пэй Юнь Шу неосознанно сжимал ее снова и снова, несколько раз отвел взгляд в сторону, с некоторым чувством вины взял руку ребенка, поднес ее к губам и несколько раз поцеловал.

Он ароматный и сладкий, как очень мягкая булочка, приготовленная на пару из белой муки, и к тому же очень маленький, как будто его действительно можно проглотить за один укус.

Глаза Пэй Юнь Шу загорелись, и он открыл рот. Он просто хотел попробовать, но не ожидал, что действительно положит ручку ребенка в рот.

Это действительно потрясающе: кулачок новорожденного ребенка можно съесть за один укус.

Пэй Юнь Шу вынул маленькую ручку ребенка и вдруг почувствовал сбоку две пары горячих взглядов.

Он замер. Через мгновение он притворился спокойным и опустил ребенка. Ребенок подумал, что он играет с ним, и начал хихикать.

«Юнь Шу, ты...»

«Красавчик Юнь Шу, ты...»

Пэй Юнь Шу слегка кашлянул, встал, заложил руки за спину и взглянул на них: «Что? Со мной что-то не так?»

Байли Гэ и Хуа Юэ смотрели прямо на Пэй Юнь Шу, и когда они собирались заговорить, тот поспешно прервал их: «Нам с Чжу Ю сегодня надо уйти».

Сказав это, он убежал, не дожидаясь чьей-либо реакции.

Байли Гэ и Хуа Юэ в замешательстве посмотрели друг на друга. Через некоторое время Байли Гэ нахмурился и неуверенно спросил: «Юнь Шу только что хотел съесть кулачок ребенка?»

Хуа Юэ ошеломленно кивнул.

Байли Гэ: «Неужели младенцы действительно такие вкусные? Это действительно заставило Юнь Шу подражать Чжу Ю?».

Хуа Юэ сказал: «Он выглядит белым и нежным, как приготовленная на пару булочка».

Пока он говорил, у него потекли слюни.

Когда малыш увидел, что рядом нет никого, кто мог бы с ним играть, он повернул голову и собирался заплакать.

Хуа Юэ поспешно шагнул вперед: «Это неправда. Никто не хочет тебя съесть. Мы все хорошие монстры, которые не едят людей».

*

Пэй Юнь Шу, который не ест ни людей, ни монстров, поспешно сбежал и увидел Чжу Ю, который все еще стоял снаружи.

Он схватил Чжу Ю за запястье и вытащил его за ворота: «Разве мы не собирали на какую-то гору, чтобы посмотреть павильон? Пойдем сейчас».

Чжу Ю пришел в себя, его глаза загорелись, и он схватил Пэй Юнь Шу: «Я отвезу тебя туда».

Хотя гора, на которую Чжу Ю хотел отвести Пэй Юнь Шу, была крутой и высокой по сравнению с горами и реками секты Шань Шуй, ей не хватало динамики и величественности.

Совесь Пэй Юнь Шу была подавлена им. Ему просто было любопытно, и он на самом деле не хотел есть детей. Как он мог хотеть съесть ребёнка?

На этот его шаг, должно быть, повлиял Чжу Ю.

Убедившись в этом, Пэй Юнь Шу с любопытством огляделся вокруг, задаваясь вопросом, по какой причине Чжу Ю так хотел на эту гору.

«Чжу Ю», — Пэй Юнь Шу взял Чжу Ю за руку, — «посмотри на эти цветы».

«Да», — Чжу Ю небрежно взглянул на цветы и пошел быстрее.

Горная дорога была вытоптана людьми перед ним и образовала извилистую тропу вверх. Пэй Юнь Шу видел, что дракон идет в такой спешке, и сказал: «Если тебе не терпится достичь вершины горы, почему бы тебе не полететь наверх?»

«Ты не умеешь летать», — Чжу Ю повернулся, чтобы посмотреть на Пэй Юнь Шу, и серьезно сказал: «Будь искренним».

Странно, подумал Пэй Юнь Шу, восхождение на гору все еще требует искренности?

По-видимому, заметив его небрежность, Чжу Ю несчастно нахмурился и потребовал: «Ты должен быть искренним».

Пэй Юнь Шу удивлялся все больше и больше: «Но почему я должен быть искренним?»

Чжу Ю взглянул на него, и кончики его ушей снова покраснели. Пэй Юнь Шу недоверчиво посмотрел на его уши, затем осторожно спросил: «Чжу Ю, ты что-то от меня скрываешь?»

Чжу Ю не ответил на это, а просто сказал: «Ты должен думать про себя, что ты всегда хочешь быть со мной, тогда ты искренен».

Кончики ушей Пэй Юнь Шу тоже покраснели, а рука, которую держал Чжу Ю, почувствовала себя некомфортно. Она вся вспотела и стала липкой: «Кто хочет быть с тобой навсегда?»

Он убрал пальцы и пощекотал ладонь Чжу Ю. Кончики ушей Чжу Ю тоже были красными. Они оба смотрели друг на друга. Очевидно, они уже совершали и более экстремальные поступки, но в этот момент они чувствовали себя особенно невинными.

«Ты..., — ладонь Чжу Ю была теплой, —... Чжу Ю хочет быть с тобой навсегда».

«Как надолго это «навсегда»?» — прошептал Пэй Юнь Шу, — «Мир совершенствования не считает годы. Сотни и тысячи лет... Это долгое, долгое время».

Чжу Ю сказал: «Чем дольше, тем лучше».

Пэй Юнь Шу не мог не сказать: «Но спустя столько времени, как ты можешь гарантировать, что всегда будешь со мной?»

Чжу Ю серьезно посмотрел на него, его темные глаза наполнились решимостью, яркой, как звезды: «Я знаю!».

«Но.....»

Прежде чем слова были произнесены, Чжу Ю закрыл ему рот. Он нахмурился и властно сказал: «Никаких «но».

Пэй Юнь Шу почувствовал себя мягким после этих слов и замолчал.

Чжу Ю потянул его и продолжил идти вверх. Пэй Юнь Шу сделал несколько шагов и подумал про себя: как Чжу Ю мог в это верить?

Если бы искренность действительно работала, то большинство людей в мире совершенствования смогли бы вознестись.

Он много думал, но в конце концов все равно...

Если это действительно работает...

Тогда пусть он и Чжу Ю будут вместе навсегда.

*

Поднявшись на вершину горы, Пэй Юнь Шу подумал, что они наконец-то пришли, но Чжу Ю повел его налево и направо и неожиданно привел к природному бассейну.

Вода, окруженная туманными облаками исключительно прозрачна и ярка. Рядом с бассейном находилась каменная табличка с написанными на ней словами «Пруд Духов».

Чжу Ю подтянул Пэй Юнь Шу ближе и присел на корточки возле бассейна, пристально глядя на дно.

Пэй Юнь Шу некоторое время наблюдал за ним. У него уже заболели глаза вглядываться в воду, но он так и не увидел ни одной рыбы. Он спросил Чжу Ю: «Что ты делаешь?»

Чжу Ю поджал губы, но все еще смотрел прямо на воду. Через некоторое время выражение его лица становилось все более разочарованным, а глаза опустились, как будто его бросили.

Пэй Юнь Шу не мог не спросить: «Что с тобой?»

Чжу Ю посмотрел на него, его темные глаза были полны печали: «Говорят, что если пара придет к этому бассейну, и, если они действительно любят друг друга, вода в бассейне изменится».

Пэй Юнь Шу поперхнулся и через мгновение успокоился: «Кто говорит?»

«Люди на улице, — сказал Чжу Ю, — люди в чайном домике».

В это время все его тело наполнилось аурой отчаяния. Он ответил на все вопросы Пэй Юнь Шу, но все еще был опустошен.

Пэй Юнь Шу не мог поверить, что Чжу Ю действительно поверил таким слухам. Он только один раз взглянул на этот «духовный бассейн» и понял, что в нем нет никаких следов духовной силы. Как могла вода действительно измениться?

«Чжу Ю слишком просто обмануть, он не понимает принципов мира», -сердито подумал Пэй Юнь Шу.

Но сначала ему нужно было успокоить Чжу Ю. Он осторожно спросил: «Что должно было произойти, если сюда придет любящая пара?»

Свет в глазах Чжу Ю постепенно погас: «В воде будут цветы».

Пэй Юнь Шу кивнул и шевельнул пальцами за спиной: «Чжу Ю, не думай слишком много, возможно, это просто потому, что вода в этом пруду не работает так быстро».

Сердце Пэй Юнь Шу снова было тронуту. Чжу Ю снова печально и с сомнением посмотрел на воду.

И он увидел, как на поверхности воды в середине бассейна внезапно появилась рябь. Чистая вода собралась в середине, и постепенно вместе с водой расцвел нежный и прекрасный цветок.

Вода собиралась под цветком и была кристально чистой. Пэй Юнь Шу первым сказал с удивлением: «Цветок действительно зацвел!»

Глаза Чжу Ю вспыхнули, уголки его губ на мгновение приподнялись, и он кивнул.

Пэй Юнь Шу повернул голову, Чжу Ю перестал смеяться, и его глаза загорелись. Пэй Юнь Шу вздохнул с облегчением и услышал, как Чжу Ю сказал: «Он расцвел. Оказывается, муж меня любит».

Пэй Юнь Шу был в замешательстве: «Что?»

Чжу Ю встал, притянул Пэй Юнь Шу к себе, поцеловал его и сказал с улыбкой: «Я тоже люблю Юнь Шу».

Пэй Юнь Шу: «Подожди, я...»

«Мы так любим друг друга, — сказал Чжу Ю, — давай заключим контракт?».

После того, как он произнес эти слова, его духовное сознание вышло наружу, и пока Пэй Юнь Шу был в оцепенении, он соблазнил его заключить контракт. Контракт представлял собой связь сознаний, который нередко использовался между даосскими парами.

Он мог позволить читать мысли и позволить друг другу жить, и умирать вместе. Если один из людей в контракте умрет, другой не сможет выжить.

Но есть также много преимуществ. Заключив его, они вдвоем смогут пережить невзгоды. Есть еще больше преимуществ при практике парного совершенствования.

Но как только этот контракт будет заключен, если только тело не умрет и душа не исчезнет, вы сможете быть только с этим человеком, с которым заключили контракт, до конца своей жизни.

Пэй Юнь Шу был застигнут врасплох, и Чжу Ю убедил его заключить такой контракт.

Когда они спускались с горы, он еще не пришел в себя, и шел с растерянным выражением лица. Чжу Ю же был в хорошем настроении, крепко держа его за руку и шагая вперед с весенним ветерком на лице.

Когда Чжу Ю привел Пэй Юнь Шу домой, тот все еще не реагировал, когда Чжу Ю схватил его и уложил на кровать.

Чжу Ю никогда не был раньше в таком счастливом настроении. На его губах цвела улыбка. В это время он опустил голову и поцеловал Пэй Юнь Шу в губы. Он развязал его пояс и начал снимать с него одежду одну за другой.

Заметив холод, Пэй Юнь Шу внезапно пришел в себя, его глаза расширились, он натянул одеяло и поспешно укрывшись, покраснел: «Чжу Ю, что ты хочешь сделать!?»

Красное парчовое шелковое одеяло покрывало его тело, открывая только плечи и ключицы, и ясно виднелась светлая, нефритовая кожа, более гладкая, чем парчовый шелк.

Глаза Чжу Ю потемнели. Он потянул одеяло, а Пэй Юнь Шу крепко схватился за него. Чжу Ю сказал: «Давай проверим эффект двойного совершенствования после заключения контракта».

Он наклонился вперед, опустил занавески и укусил Пэй Юнь Шу за шею.

*

Чжу Ю и Пэй Юнь Шу пробыли в комнате пять дней, и только когда Байли Гэ начал колотить в двери своим серебряным копьём, Чжу Ю открыл дверь.

Пэй Юнь Шу крепко спал на кровати, с румянцем на лице. Соответствующий запах сконцентрировался в комнате. Это был тот определенный запах, который ясно показывал, что здесь происходило.

Чжу Ю заблокировал проем и недовольно нахмурился: «Чего тебе?»

Как только Байли Гэ почувствовал запах, на его лице появилось неловкое выражение. Через некоторое время он крайне обеспокоенно сказал: «Ты такой ненасытный, как Юнь Шу может это терпеть?»

Байли Гэ вздохнул и посоветовал: «В мире есть только измученные коровы, и нет поврежденных полей. Не позволяй Юнь Шу до смерти утомлять себя тобой».

Лицо Чжу Ю потемнело.

Все они были мужчинами. Байли Гэ не осмелился слишком резко его провоцировать, но серьезно напомнил ему: «Не забывай про ту старую корову Лао Нью».

Глаза Чжу Ю сверкнули: «Юнь Шу не так слаб, он - потрясающий».

Байли Гэ дважды кашлянул, но не смог удержаться и спросил: «Такой выносливый?»

Чжу Ю собирался что-то сказать, но, увидев выражение его лица, он махнул рукавами и захлопнул дверь.

Закрывать дверь было недостаточно, поэтому Чжу Ю установил несколько слоев барьеров, прежде чем подойти к Пэй Юнь Шу.

Тот крепко спал, и его лицо все еще было уставшим. Чжу Ю смотрел на него, лежащего на постели, и он был совершенно очарован, наблюдая за ним.

*

Пэй Юнь Шу проспал до утра следующего дня. Когда он проснулся, Чжу Ю в комнате не было. Пэй Юнь Шу на некоторое время закрыл глаза, а затем встал, оделся и вышел.

За дверью ярко светило солнце, и Хуа Юэ был единственным во дворе. Он держал ребенка и грелся на солнце. Пэй Юнь Шу подошел и спросил: «А где все?»

Хуа Юэ сказал: «Они сказали, что собираются охотиться на тигра в горах, чтобы дать тебе тигровые жилы, чтобы восполнить энергию. Красавчик Юнь Шу ты действительно много работал. Как ты чувствуешь себя? У тебя болит спина или ноги? Хуа Юэ умеет делать массаж, ты хочешь, чтобы я сделал его тебе?»

Лицо Пэй Юнь Шу потемнело: «Позаботься о себе»

Эти слова были сказаны со стиснутыми зубами.

Хуа Юэ задрожал, не осмеливаясь больше его дразнить.

Пэй Юнь Шу усмехнулся и поднял рукава, обнажив покрытые синяками запястья: «Хуа Юэ, ты знаешь, куда они пошли? Я хочу посмотреть, с каким тигром они хотят сразиться».

У ребенка на руках Хуа Юэ были ясные глаза, и он с любопытством смотрел на Пэй Юнь Шу, протягивая к нему ручки и издавая лепет.

Хуа Юэ передал ребенка Пэй Юнь Шу и сказал с улыбкой: «Юнь Шу, красавчик, успокойся. Ты только что проснулся. Не стоит идти в гору, чтобы найти их. Как насчет того, чтобы подождать, пока они не вернуться и преподать им урок?»

Пэй Юнь Шу усмехнулся: «И то правильно».

Он собирался взять ребенка из рук Хуа Юэ, но внезапно услышал шум за воротами. Пэй Юнь Шу нахмурился и резко спросил: «Кто там?»

За воротами не было никакого движения. Пэй Юнь Шу попросил Хуа Юэ крепко держать ребенка и подошел. Когда он открыл дверь, вокруг никого не было, только свернутая картина на земле.

«Картина?»

Пэй Юнь Шу нахмурился. Им прислали картину? Пэй Юнь Шу закрыл ворота и вернулся с

картиной во двор.

Хуа Юэ с любопытством спросил: «Красавчик Юнь Шу, что это?»

«Я тоже не знаю», — Пэй Юнь Шу покачал головой, развязал картину, и та внезапно развернулась и предстала перед его глазами.

На картине изображен мужчина. Этот мужчина свеж и красив, с легкой улыбкой на губах и ясными глазами. Его внешность действительно потрясающая.

Пэй Юнь Шу почувствовал, что человек на картине выглядит немного знакомым, но прежде, чем он смог понять кто это, он услышал удивленный восклицание Хуа Юэ.

Пэй Юнь Шу повернул голову и посмотрел на Хуа Юэ, тот выглядел удивленным: «Красавчик Юнь Шу, разве здесь нарисован не ты?»

Пэй Юнь Шу был ошеломлен.

Затем в следующий момент картина позади него исказилась, и произошло то, чего никто не ожидал, Пэй Юнь Шу был затянут в картину!

После этого, картина внезапно свернулась и собиралась взлететь в воздух. Хуа Юэ был потрясен и поспешно вскочил на табурет и перехватил ее в воздухе, сжимая с опаской.

Хуа Юэ положил ребенка, стиснул зубы и развернул картину. Человеком на картине по-прежнему был Пэй Юнь Шу, но детали стали более похожими, а в глазах горела живость.

«Что случилось?!», - глаза Хуа Юэ ожесточились: «Что это за магия!?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1284002>